

был уволен из духовного звания (по его просьбе) и стал надзирателем над вольно-приходящими воспитанниками Вологодской губернской гимназии (Там же. Л. 7). В 1844 г. он был определен на место учителя русского языка Устюжского училища. (ГАВО. Ф. 437. № 1463. Л. 10).

9. В. А. Попов (1828 – 5 сентября 1867), после окончания Вологодской гимназии недолгое время работал педагогом. С 1858 г. по 1863 г. являлся помощником редактора неофициальной части Вологодских губернских ведомостей. – Веселовские А. и А. Вологжане – краеведы. Вологда, 1923. С. 90.

10. «Сборник слов, выбранных из архивов Яренских столбцов XVI-XVII вв.» был опубликован (ИОРЯС, 1852. Т. I. С. 120 – 144; 1853. Т. II. С. 198 – 208, 252 – 272). Он содержит около 600 слов с указанием распространения их в современных говорах.

11. В конце 30-х гг. XIX в. Евгений Васильевич Кичин (род. 1818 г.) был штатным смотрителем в Вологодском училище (ГАВО. Ф. 438. № 258. Л. 8 об.), в 40-е гг. работал учителем Кадниковского уездного училища, позднее был назначен штатным смотрителем Усть-Сысольских училищ, затем Вологодских училищ. В 1859 г. состояние здоровья не позволило ему оставаться на службе. Но он продолжал собирать диалектный материал, заниматься историей Кадниковского и Тотемского уездов. Был сотрудником Вологодских губернских ведомостей.

12. И. Н. Муромцев (1823 – 1854), из мещан, закончив Вологодскую гимназию, с 1843 г., был в ней преподавателем, работал также в уездном училище. Еще гимназистом проявил интерес к истории родного края и работал в этой области всю недолгую жизнь свою, помещая ряд небольших, но ценных статей и очерков в Вологодских губернских ведомостях. Веселовские А. и А. Вологжане – краеведы. Вологда, 1923. С. 67.

13. Ныне Замостье Сокольского района Вологодской области.

14. Николай Карлович Отто (род. 1825 г.), из обер-офицерских детей, в 1848 г. окончил Санкт-Петербургский университет со степенью кандидата. Служил во 2 Санкт-Петербургской гимназии старшим учителем латинского языка. Позже преподавал там русский язык. С 1852 г. до 1864 г. работал в Новгородской гимназии старшим учителем латинского языка. С конца декабря 1864 г. он на той же должности в Вологодской гимназии. «Отто как преподаватель заслуживает похвалы за свое усердие, аккуратность и знание предмета», – писал его начальник директор училищ Вологодской губернии И. Красов. (Л. 2). В начале декабря 1869 г. уволен по болезни. (ГАВО. Ф. 438. № 3104. Л. 38 об.).

*А.Б. Коконова
Москва*

ОБРЯД КРЕЩЕНИЯ МЛАДЕНЦА (на материале архангельских говоров)

Крещение – один из важнейших этапов социализации ребенка, введение его в круг «своих», отделение от опасного, чуждого мира, из которого он пришел. Поэтому невозможность совершить обряд крещения в народ-

ной культуре приравнивалась к греху: *Менé грéх большóй будёт, што я тебя не окрестила. И пока́ не окрести́ли ребёнка, ёто родимни́цы преступлénие.* Верили, что умерший неокрещённым младенцем на том свете будет слепым: *Некрещённый-то слепой веть там (на том свете) лежыт, бабушка говори́ла.*

Принадлежность к христианскому миру была мерилом для оценки поведения человека, его моральных и даже интеллектуальных качеств. О людях чужих или преступниках говорили, что у них *«Крестá на вороту́ нёт»*, подчеркивая этим нравственную составляющую христианской веры. Верили, что некрещённый человек не сможет познать божественную истину: *Некшо́ному Госпо́ть не открывáет свёт.*

Считалось, что некрещённый ребенок чаще болеет, на него не действуют заговоры, так как он является чужим, «грязным». Такому младенцу даже могут отказать в заботе и лечении: *Окрести́, я з грезным-то не буду ребёнком води́ца. Окрести́ла, чистый ста́л, ста́л води́ца.*

Некрещённый не является до конца человеком, он сравнивается с диким существом: *Так вы што́ думаете или нёт, я ж не киши́оная, я каз дичь из боло́та вы́таши́зна.*

Некрещённых детей в архангельских говорах называли *не́крестями*: *Не́кресть ёна́, некрещо́ная, лёшый, говоря́т, поволо́к. К нам никто́ не ходит – у нас в до́ме некрись – дефчénка некрещёна.*

Крестили младенца либо сразу после рождения, либо через сорок дней, что связано со сроком очищения роженицы: *В ба́не намо́ют как то́лько роди́сье, и крестить понесли́, там ы́ и́мя дава́ют. Дня́ черес три́ но́сят крещя́ть. После́ сорока́ днёй стара́лись крестить, пелёношных софсе́м.*

На крестинах происходило наречение имени: *Дава́ют и́мё. И́мя выбра́ли о́тец да ма́ть. По́п назывáет, когда́ крещáет, ф кни́гу посмо́трит – тогда́ ты будёш имени́нница. Нарекáл её ба́тюшка.*

«По народным представлениям, «плохое» имя поп может дать ребенку, родители которого его разозлили или не одарили достаточно щедро» (Казакова 2009: 110-111). К тому же «плохими» именами принято было называть незаконнорожденных детей, поэтому попа старались «не гневить»: *По́п крестит, и ево́ на крестины́ звали, он са́мый гла́вный. И́мя давали по прáзнику, а ёсли по́п зло́й, то и́мя плохóе давали, Агрипи́ной да Липо́й. По́па нельзя́ гневить, а то и́мя плохóе да́ст.*

Имя чаще всего давали в честь святого, чья память празднуется в день крещения младенца или близкий к этому времени день: *Ф кото́рый де́нь крещя́ют, тако́ и́мя и да́ст. Ра́ньшэ-то вот ыш крещи́али-то ф це́ркве, так вот ыш, како́й прáзьник, тако́ и́мя да́ют.*

Интересна такая примета: если младенцу дать имя того святого, чья память еще не праздновалась, то у ребенка будет долгая жизнь: *Анка, ты долгове́ка бу́деш. Девяно́сто го́дов бу́дет ей. По ме́трикам не дошло, я тебе́ и́мя фпе́рёд дал, долгове́ка бу́деш.*

Имя из Святцев старались давать еще и потому, что иначе человек будет безымянным на том свете: *А Светла́ной фсе́ дава́ют и́мя – безымянной це́ловек. Там хо́ть и называ́ют, а помре́ – он безымянный це́ловек. Пойде́м на допро́сы там з Го́споду Бо́гу – а фсе́ ровно́ ты безымянный. Безымянный це́ловек, э́то я слы́хала од де́ткоф-праде́ткоф.*

Ребенка могли назвать и в честь родных, близких, соседей, причем старались выбирать счастливого человека, чтобы часть этого счастья досталась и младенцу: *Я ф сва́дьбу его́ву роди́лся, вот меня́ Феофа́ном и назва́ли. Да́йте моё и́мя, мо́жсэд, долговекий бу́дет.*

Считалось плохой приметой давать ребенку имя недавно умершего человека: *На уме́ршого че́лове́ка и́мя не дава́ют – бу́дет неща́сливой че́ловек.*

Крестили как в церкви, так и дома, приглашая для этого попа или монахиню: *Я дома́ ф кринке, где пиро́ги пекли, меня́ крести́ли в э́той кринке. Ис це́ркви приходи́ла ма́тушка и крести́ли дома. Мона́шны крести́ли, крести́ли ф та́зике. А ра́ншэ купели и по́па привезу́т, как роди́цэ. Мона́шэнка моли́твы попоёт. Поп ходи́л круго́м, был называ́ли куп, гли́няный, в нём бельё кипяти́ли стира́ли ф ще́локе. И вот На́стю ф э́тот куп помеща́ли и крести́ли.*

Если в деревне не было церкви, крестить ребенка могла любая женщина, знающая молитвы: *У нас не́т по́па-то, кака́я-нибу́ть ба́ба моли́тву прочита́ет, крести́к опу́стит, да и фсе́. Со рта́, е́сли ма́ма креще́на, мо́жно ма́тери дитя́ обли́ть, дитя́ на голо́фку: «Покрести́, Го́споди, ра́ба тако́во-то».*

Правда, такое крещение не считалось «настоящим», полноценным крещением: *Ребе́нка мо́жно помы́ть с креста́, што́п не ли́пли боле́зни, што́п ба́бушка лечи́ть взяла́сь. И крести́к не надева́ют, он лежи́т пот поду́шкой. Э́то не счита́еца настоящим креще́нием. У меня́ фсе́ бы́ли немно́шко кишо́ные, ма́мушка ксти́ла. Ба́бушка-то крести́ла, дак ши́ш-та́еца половинно креще́ние.*

Полным кисте́ньем считали крещение по всем канонам, с погружением младенца в святую воду и миропомазанием: *Мона́шэнка оксти́ла, а ба́тюшка ми́ром помаза́у, фсе́, по́лна кисте́нье.*

Действие «крестить» может быть выражено как прямо – глаголами *крести́ть, креща́ть, окрести́ть, оксти́ть, покрести́ть*, так и образно – с помощью обозначения одного из этапов крещения: *держа́ть, обдержа́ть, держа́ть под руко́й, держа́ть над купе́лью, принима́ть, прини-*

мать из (от) купели. Зафиксировано выражение приводить в крещёну веру, описывающее крещение как религиозный обряд: Ис купели принимали, ф крещёну веру приводили младенця.

Во время крестин гадали о судьбе ребенка: *Скажут, родовы волосы надо пострижки. Когда крестят малого, волосики срезают и кладут в эту купель. Узнавали, ф какую сторону клонит: к жызыни или к смерти.*

Крещеного человека называют кщёным, окщёным, крещёным (от глагола крестить), купаным (по главному этапу обряда): *А я кщона, ф купели купана. Фсе у меня окщоные, фсе-то, я уш сама уш с себя грех свалила. Я крещёна, миром мазана, у меня ешчэ две были крёсны. Ф купели купали – хрёсна, миром мазала – фтора. Родяця – и меня крещял поп, я тожо купаная.*

После крещения ребенка обязательно устраивался праздник, куда звали только самых близких родственников, а также священника (если крестил он) и повитуху. На крестинах обычно одаривали ребенка: *Поп приходил на празньник. Дарили девочке на платьице, а парничку на рубашку. Своих, ближних приглашали посидеть как родит. А на крестины много собирали. Угощенье было и подарки небольшие, кто пелёночку, кто распашоночку.*

На крестины полагалось идти с пирогами: *Напекут пирогоф и шанек, вышитым полотенцэм накроют – я с пирогами пошла – это на крестины пошла. Это ребёнку дарили. С пирогами называют, подарки несут, пироги вот на самом деле, стол накрывают.*

Крестная мать желает своему крестнику добра и здоровья с помощью традиционной формулы: *Крёсна-то молит-молит, добра ли, чё. «Сей гот пироги, на новьй бы други» – намаливат, молит крёснице добра да здоровья.*

Праздник, устраиваемый в честь крещения ребенка, назывался *крестинами, кстинами, крестьбинами, крестильным обедом.*

Важными участниками обряда крещения считались крестные родители. К их выбору относились очень ответственно: это не должны быть слишком молодые или слишком старые люди; люди, находящиеся между собой в родственных отношениях; колдуны. *Крёсны мать и отец не могли быть замужем друг з другом, братом с сестрой не могли быть. Брат с сестрой и жэнатые.*

В крестные часто звали родственников или соседей: *Родственники и соседи крёсными были.*

Если в семье умирали, «не держались» дети, то в крестные обязательно звали «по крови»: *Если дети умирают ф семье, то ф крёсны по крови зовут.*

Крестным могли назначить того, кто встречал ребенка из роддома, кто держал его во время первого купания, и даже того, кто принимал роды: *Вот она́ меня пёрва из роддо́ма забирала, дак божáткой взяла́сь. На́, Андрюшэ́нка, поддержи́ (его мыли) – и будешь крёсным. Роды принимала́, и стала́ мне божáткой она́. Ребе́нка принима́т, бабнича́ют. Она́ крёсной и бу́дет.*

Крестных называли *вторы́ми родите́лями*, подчеркивая их значимость в крестьянском социуме: *Фторые́ родите́ли называ́лись божáчка и крёсный*, а также *крёстниками, крёстными*: *Ны́нче крёсники зову́т, а мы – божáтка, божáтушка. Чем сильнее́ крёстные, тем слабее́ ребе́нок, щита́ли.*

Названия крестного отца происходят от мотивирующих основ *-бог-*: *божа́т, божáтник, божáтой; -крест- (-хрест-)*: *кресто́вой, кресто́вой оте́ц, крёстной, крёстной оте́ц, крёстнушко, кресто́вушко, хрёстной, хрёстной оте́ц, хрестнору́к.*

Наименования крестной матери более многочисленны, вероятно, потому, что крестный отец был фигурой факультативной, а крестная мать – обязательной. Названия крестной происходят от тех же мотивирующих основ: *-бог-*: *божа́та, божáтая, божáтенька, божáтиха, божáтка, божáтонька, божáточка, божáтушка, божэня́тка; -крест- (-хрест-)*: *крёстная, крёстная (крёстная) ма́ть (ма́терь, ма́тушка), крёстненькая, купельная крёстненькая, крёстенка, крёстенька, крёстника, крёстница, крёстнушка, крёстнушка, крёстушка, кресто́вая, кресто́вушка, кресто́ви́ха, кресто́ва ма́ма (ма́ти, ма́терь, ма́тенка), крёстня, кросинка, хрёстная, хрёстная ма́ть (ма́тушка), хрёстненькая, хрёстнушка, хрёсенка.*

Зафиксированы названия *вожа́тка, вожа́тушка*, которые, вероятно, возникли в результате мены губных фонем *б >* в исконного *божа́тка* и семантического сближения с глаголом *вожа́тить* ('быть руководителем'), которое соотносится с ролью крестной матери как руководительницы в делах веры и нравственного воспитания.

Статус крестных в народной культуре был довольно высок: они принимали непосредственное участие в воспитании ребенка, их звали на все праздники, обязательным было их присутствие на свадьбе крестника: *Со сва́хой да с божáткой он прие́хал. Жени́х с божáткой прише́л за мной, божáточкой крёсну зва́ли.* В случае кончины родителей ребенка крестные должны были воспитать его: *Роди́тели сконча́юцца – должны́ э́ти роди́тели приня́ть.*

Казакова Е.Д. Имя человека в зеркале метаязыковой рефлексии диалектоносителей // *Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 8 – 12 сентября 2009 г. Екатеринбург, 2009. С. 110 – 112*

В.С. Куликова
Череповец

МЕТАФОРА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ СОЦИОЛЕКТЕ НАРКОМАНОВ

В настоящее время наблюдается интерес ученых к изучению социолектов деклассированных элементов. Это явление может быть объяснено тем, что «языки» последних входят в национальный язык и влияют не только на него, но и на культуру, и повседневную жизнь общества. Данный факт послужил основанием для выбора объекта нашего исследования – социолекта наркоманов.

Настоящая статья продолжает исследование особенностей, выделенных нами в английском и русском социолектах наркоманов. Материалом исследования послужили лексические единицы, извлечённые методом сплошной выборки из лексикографических источников. Но прежде, чем перейти к обзору метафорического переноса наименования в указанных социолектах, следует дать определение понятию «социолект наркоманов».

Социолект наркоманов, являясь частью национального языка, обладает как общелитературной лексикой, что позволяет осуществлять более или менее полноценную коммуникацию, так и лексикой, определенной «профессиональными» и социальными принадлежностями его носителей, а также родом их занятий. Стоит отметить, что данный социолект, как впрочем и иные социолекты а- и антисоциальных элементов, имеет коммуникативно-эзотерическую функцию, позволяющую скрыть истинный смысл высказывания (метафорический перенос играет здесь существенную роль). Суммировав всё выше сказанное, мы определяем социолект наркоманов как полуавтономную форму существования языка, обладающую системой социолингвистических норм второго уровня, специфичной просторечной лексической системой, применяемую определенным составом носителей антисоциального характера.

Словарь наркоманов пополняется различными способами, один из которых является метафорический перенос наименования.